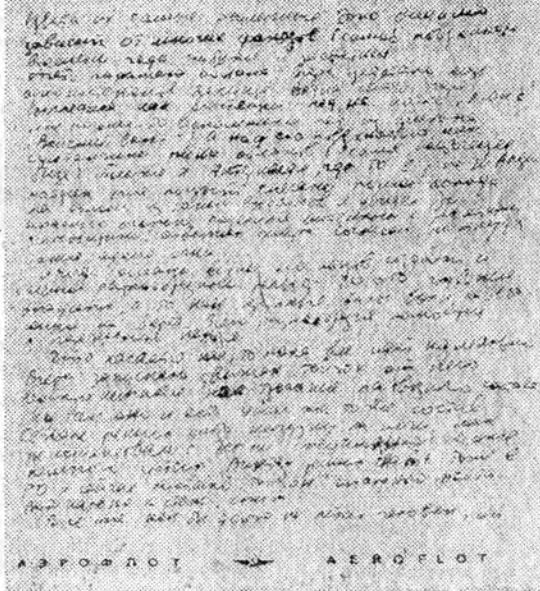

ТРИ ЧЕЛОВЕКА НАД ПЛАНЕТОЙ

Отрывки из дневника бортиженера первой в мире пилотируемой орбитальной станции «Салют», который вел во время космического полета.

МАРТ • MARCH

23

Это одна из страниц дневника, который вел Владислав Волков в космосе.

Его часто спрашивали: «А что ты хочешь сказать своей книгой? Не слишком ли рано — в 35 лет — писать мемуары?»

Чаще Владислав отшучивался, но однажды сказал:

— Тысячи мальчишек пишут нам, космонавтам письма. Им кажется, что все мы люди необыкновенные. А это не так. Мы обычные советские люди, которым выпало счастье принимать участие в освоении космоса. Мы такие же рабочие, как металлурги или токаи, шоферы или летчики. Только наши машины идут не по земным дорогам. Многие считают, что нам повезло отчасти они правы. Но есть еще мечта о небе, и любой из космонавтов может подтвердить, что эта мечта была главной в жизни, а значит, мы знали все, чтобы сделать ее реальностью... Это трудная мечта, потому что х, как непроста дорога в небо!

Я вспомнил этот разговор с Владиславом Николаевичем Волковым сейчас, когда издательстве «Молодая гвардия» вышла его книга «Шагаем в небо».

«Название книги пришло не сразу, — пишет Владислав Волков. — Наш путь в небо начинался не на старте. Перед ним было много трудных ступеней. Широкой столбовой дороги не было. И пришлось, выражаясь словами Маркса к сияющим вершинам карабкаться «не страшась усталости». Шаг за шагом. День за днем.

Ступенька за ступенькой. Но только вверх».

В основе книги — дневники, которые вел Владислав Волков многие годы. С тех пор, когда он был принят в группу космонавтов. Каждую свободную минуту Владислав отдавал дневнику, прекрасно понимая, что будущим его читателей даже маленькая деталь жизни группы космонавтов будет интересно.

Нельзя читать без волнения эту книгу. Она — исповедь человека, шагнувшего в звездном, гимн профессии космонавта, рассказ о поколении, которое прокладывает дорогу во Вселенную.

Книга вышла, но есть еще дневники, которые в нее не вошли.

Во время своего второго полета в космос на борту первой в мире пилотируемой станции «Салют» летчик-космонавт СССР, дважды Герой Советского Союза Владислав Николаевич Волков тоже вел дневник, своеобразный «бортижурнал» для себя. В нем нет описаний научных и технических экспериментов — они в бортижурнале станции. В личном космическом дневнике В. Волкова записи о том, что испытывает космонавт в полете, какой он видит Землю, наконец, как жили три отважных гражданина Земли в своем космическом доме.

В. ГУБАРЕВ.
(Наш спец. корр.)

зал: «Больше моей квартиры. Надо же, машина!»

Вчера я находился на бегущей дорожке. В этот момент увидел, как наша салфетка (и откуда она только взялась!) направилась в сторону забора воздуховода. Медлить нельзя, иначе попадет в вентилятор, а там, разбирай воздуховод, а еще хуже — придется заменять вентилятор. Начал отстегиваться, но, как назло, это никак не удавалось сделать. Короче, поймать салфетку мне удалось буквально на срезах воздуховода.

Наблюдаю Землю. Аравийский полуостров. Красного цвета безжизненная пустыня с заметными следами песчаных дюн. Порой видны какие-то темные точки, от которых тянется черный шлейф.

Европейская часть материка узнается сразу же по следам (инверсионным) самолетов, вроде белых полос, идущих вдоль колен железной дороги, а также по количеству рек и густой населенности. Практически весь материк испещрен разного цвета квадратиками.

Реки, как правило, имеют грязноватый цвет, а иногда просто белый. Они, как скрученный червячок, причудливой формы. Крупные реки — темно-синего цвета. Очень любопытно наблюдать солнечный зайчик, бегущий по рекам и озерам. Он сразу же меняет оттенок водоема, придавая ему какое-то яркое свечение, а затем водоем опять затухает и становится безжизненным.

Америка прекрасна своими

ночными городами, которых очень много разбросано на материке. В наиболее крупных городах видны даже магистральные проспекты в виде световых полосок, пересекающихся в центре.

В р-не Южного полюса несколько раз наблюдалось какое-то свечение. Особенно хорошо заметно оно ночью. Это свечение идет в глубь материка, имеет внушительные размеры как по длине, так и по высоте. Напоминает туман, стелющийся у нас над озерами и реками.

Как сегодня удалось уточнить, зайчик по Земле идет от корабля. Пробегая по рекам и озерам, он дает яркую вспышку.

Сегодня у Виктора день рождения. Накрыли праздничный стол. Деликатесом был речпчатый лук. Его поздравил «Сокол», а «Заря» попросила провести репортаж. После обеда почитали стихи и «шутки», которые оставили нам земляне в столе.

19 июня. Приступил к дежурству. Наверное, я буду первым, кому посчастливится увидеть на счетчике витков цифру 1000. Этот интересный момент выпал на часы моего дежурства. Просто неспостижимо!

Пролетели Африку. Визу громадное количество цветных огней, в основном красных. Выглядят, как непогашенные красные головешки. Есть овальной формы, есть просто плоские. Картина на фоне черного неба очень красивая.

Счетчик начал отсчитывать 1000-й виток. Земля передала

(Окончание на 2-й стр.)

10 июня 1971 г. 21.40. Только что проснулся. Для москвичей это вечер, а для меня начало новых суток. После подьема туалет и легкий завтрак. Сейчас сделаю физзарядку, и начнется мое дежурство до 12.00 дня. Снова пролетаем над Северной Америкой. Видны города.

13.VI.71. Начались 8-е сутки полета. 887-й виток. Проводил наблюдения звездного неба.

В верхнем светлом слое ночного горизонта совершен-

но отчетливо просматривалась звезда Б. Медведицы. С появлением восхода, когда антенны начинают светиться, звезды пропадают, но не все

15.VI.71. С утра пылесосили отсек. Кажется, во второй бачке кончилась вода: от уже второй за 10 суток.

Позавтракал. Сделал зарядку. Количество приседаний — 100. В «оазисе» вылезли два зеленых стебля. Около 2—2,5 мм высоты. Ребята еще спят. Пора будить Жору. Ведь у н

го подъем. В иллюминаторе ярко засветилась антенна. Значит, наступает очередной восход.

Интересная картина. Земля еще черная, и небо тоже, а антенна и солнечная батарея ярко-белого цвета.

Начался сеанс связи. В наушниках песня из кинофильма «Истребители» — «В далекий край товарищ улетает».

Жора проснулся. «Что-нибудь хорошенькое скажешь? Привет тебе!» — шучу я.

19 июня. Сним на новом

месте. Место, как в купейном вагоне. Два дня сплю хорошо, где-то по 8 часов. Завтра ожидаем передачу «С добрым утром!». Должны исполнять для нас по заказу. Я заступил на вахту.

Сейчас за бортом ночь, в кабине темно.

Дежурство совмещаю с завтраком. Разогреваю кофе. Чернослив с орехами и полпачки цукатов. Это Виктор не доел и оставил мне. Не любим мы ночь. Как-то сразу становится неуютно в нашем грободоме. Как Виктор ска-

ТРИ ЧЕЛОВЕКА НАД ПЛАНЕТОЙ

(Окончание. Начало 1-й стр.)

поздравление, а я — маленький репортаж «Красной звезды». Очень трогательные стихи написали в группе управления. Очень приятно. Особенно, если находишься так далеко от дома.

20 июня. Виктор разбудил вовремя. Пора на дежурство.

Легкая разминка на дорожке. Туалет. Надевание нагрузочного костюма. Ознакомление с боржурналом (очень беглое) и записи данных на борту, к началу своей вахты.

В 9 ч. 15 мин. все сели на связь слушать с «Добрый утром», где должны были прозвучать по заявкам наши песни. Для меня исполнили «Нежность» для Виктора — «Как хорошо быть генералом». И кто только ее заказывал? Для Жоры, конечно, Утесов, об Одессе. Понравилась нам и песня в исполнении Трошина.

Выходной пролетел быстро. Много времени заняло фотографирование звездного неба. Перед сном принял, как у нас называют, легкий душ. Это значит — влажное полотенце, с помощью которого обтираешь тело.

22.00—22.40. Решил позавтракать. Для этого надо все записи убрать, сплавить в холодильнику, открыть его, достать металлическую коробку, повиныть все пять туб (иногда четыре). Затем достать мешок с рационом и выловить таблетки (витамины), около пяти пакетов хлеба. На все это требуется около 10—15 мин. Теперь остается вернуться на место. Куда-то поставить банки и все хозяйство, открыть подогреватель, затем включить нагрев на 1 или 2 минуты. Сиди и смотри, когда лампочка погаснет, а то, если забудешь, все придется

повторять сначала. Надо достать вилку и ножик, который, кстати, затупился. После еды банку надо убрать. Выпешь кофе, тоже надо убрать. Остатки пленки от хлеба тоже надо убрать. Хорошо еще, если что-нибудь у тебя не уливает. А вот вчера Виктор укладывает в мешок отходы и вдруг обнаруживает, что пропала резинка. А это штука коварная, если попадет в вентилятор. Врослись на поиски. Нет и нет, и вдруг я ее увидел. Она была в воздухе. Мгновенно толкаюсь ногами от пола — и за ней, забыв, что у меня в руке вилка и банка с колбасным фаршем. Когда прилетел к столу, фарца уже в банке не было. Теперь надо искать его. Наконец-то нашли.

23.40—00.45. Заполняю журналы.

Передал телерепортаж о биологических экспериментах. Виток не особенно загружен техническими экспериментами. Удалось даже наблюдать большой циклон в Тихом океане.

Подходят к концу еще одни сутки полета. Жора, когда мы сидели за обедом (точнее, висели), сказал: «А вы можете себе представить, что всего три человека сейчас над всей планетой. И вот так висят!» Даже не верится.

23 июня, 17.00. Свободного времени почти не получилось. Земля опять поменяла наш распорядок дня. Теперь у меня отход ко сну в 8.25. Подъем соответственно в 16.30. Сегодня наконец-то нашлась моя зубная щетка.

чистил зубы по-земному, а не салфетками. Борода перестала меня интересовать, и я ее почти не замечаю.

На первом витке были интересные работы по ориентации. Мне везет: все юбилейные даты на борту выпадают на мое дежурство: 1000-й виток и 2061-й виток. Время 20.00 — мы начинаем 19-е сутки!

24 июня. Самочувствие короче. Много раз приходится встречаться с Австралией. Этот материк нельзя сравнить ни с чем. Он имеет свою, свойственную только ему окраску. Северо-западная часть — красно-бордовая.

На ней и озера рыжие, напоминающие окалину, с темно-синими пятнами. Встречаются и белые озера (высохшая земля или соль). Русла рек самых разнообразных оттенков. В основном темно-зеленые с признаками жизни вдоль них.

Чем ближе к юго-востоку, тем темнее становится фон материка. Появляется голубой океан, имеющий в некоторых местах у побережья ярко-зеленый оттенок. Появляются и крупные города. Их, правда, не очень много. Они разбросаны. Особенно красив Мельбурн. Он из желтых, темно-зеленых и коричневатых квадратов, как правило, правильной формы.

Сегодня на связь впервые вышел Владимир Александрович. Значит, дело близится к концу. А дел еще много. Главное — записать впечатления, а то они забудутся.

Облака... Не знаю, может быть, метеорологи имеют

классификацию их всех. Я бы за это дело не взялся. Уж слишком их много. Начиная от самых маленьких белых точек, бросающих на водную поверхность гень большую, чем они сами, до громадных белых массивов, тянущихся, подобно вечным снегам, на многие сотни километров.

То они тянутся гонкой дымкой, то, подобно Млечному пути, собираются в мощный спиральной формы виток. Это уже опасно. Это циклон.

Есть поверхности облаков, напоминающие мелкий овечий каракуль, и цвет у них несколько темнее, чем у других. К горизонту они уходят, подобно следу в океане, который оставляет за собой быстро идущий катер.

Тени, которые оставляют облака в океане, как правило, темного цвета и смотрятся как продолжение своих белых оснований.

Есть обычные скопления, похожие на темные соты, такие же плотные и удивительно ровные.

Когда наступает заход солнца, поверхность облаков приобретает розовый цвет, но не сплошной, а полосами. Чем ближе к ночи, тем синее и синее становится цвет облаков, а затем резко чернеет. Да где-то далеко красновато-голубоватый горизонт продолжает светиться. Затем горизонт планеты приобретает ярко-багровый цвет, который постепенно становится совершенно черным. А окутывается горизонт гонкая синяя полоса, переходящая в бело-голубую. Дальше уже чернота.

В северных широтах облака особенно плотно покрывают поверхность, а если где и пробивается голубой след океана, то он на этом фоне выглядит, как след ледокола при прокладке пути. И вот сколько бы ты ни смотрел — полная ассоциация со снегами. Даже грустно представить, что это облака. А вот сейчас облака растянуло. Мы в широтах, близких к экватору. Здесь преимущественно мелкие облака, тянущиеся над водной поверхностью длинными цепочками, как грядки овощей. Иногда эти ряды сбиваются на голубом фоне, и получается скопление мелких белых барашков. Тут же вспоминаются отары овец в горах. Но мелкие барашки чередуются с более крупными скоплениями облаков.

А океан! Он представляет из себя ровную голубую гладь, сливающуюся на горизонте с голубой атмосферой нашей планеты. Цвета очень похожие. Один на другой. Может быть, только атмосфера чуть-чуть пожелтее и голубее. Но только самую малость. Небо на дневной стороне не кажется уже таким чужим. Оно больше сине-чернильного цвета. Звезд на нем не видно. Промелькнул и скрылся из поля зрения маленький серпик Луны. Она уже скоро совсем зайдет за горизонт.

26 июня. 1.00. Пошла 21-е сутки полета. «Земля» поздравила нас с успешной работой. Как приятны эти поздравления, особенно здесь, в космосе. Трогают до слез.

Ребята спали, когда я, будучи на связи, получил эти поздравления. Не хотелось их будить. Но они, не сговариваясь, вылезли из своих мешков.

Наши спальные места чем-то напоминают мне улей (леоний), куда залетают пчелы. То же небольшое отверстие, в которое мы вливаем, когда приходит время сна, и выливаем, когда звучит команда «побудка» (это дежурный будит тебя, голкая в плечо).

Сегодня мне удалось обнаружить скопление нескольких циклонов, которых было штук 6—7. Я еще ни разу не слышал, чтобы кто-то видел такое. Сделал снимок и передал на Землю.

Все же как бы долго ни летал человек, он остается земным существом, хотя бы и потому, что, несмотря на то, что невесомость — это безразличное положение тела, человек все равно стремится занять позу так, чтобы потолок был над ним. А иначе — трудно работать. Теряешь ориентацию.

Интересное наблюдение, связанное с оценкой пространственного положения тела в свободном падении, с закрытыми глазами. Во-первых, оценка своего движения далеко отличается от той, что есть на самом деле. Мы с Жорой проделывали такой опыт. Я закрывал глаза и замирал, отпуская руки и освободив ноги от ремней. Мое всплывание и субъективное положение я комментировал, чем вызывал восторг командира. Большой частью все было наоборот.

Вчера перед сном решил почитать «Евгения Онегина» и так увлекся, что протянул после отбоя целый час...